

ИСМАИЛ ХАН ЗЯТЯНХАНОВ — ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ БОРЕЦ ЗА ПРАВА СВОИХ ЕДИНОВЕРЦЕВ

Если до этого об этом писали и говорили, как обычно накануне знаменательной даты 28 Мая, то после победоносной Второй карабахской войны, на фоне происходящих процессов во внутренней жизни и на международном уровне, наше общество по-другому начало осмысливать суть образования Первой Республики.

Как видим, тема истории демократической республики стала не календарной, а повседневной. Теперь на борьбу ее создателей, ярых личностей тех времен, чуждым для потомков, жизни, отданные за светлое, независимое и достойное существование своей любимой страны, новое поколение смотрит по-другому, более пристально, более серьезно.

Яркая личность среди создателей Первой республики Исмаил хан Зиятханов пришел в политику лишь тогда, когда осознал, что час уже настал, и он больше не может стоять в стороне. Исмаил хан родился и вырос в кругу людей с глубоким политическим мышлением, хорошо понимающих суть происходящих процессов. Род, к которому он принадлежал, инстинктивно знал свою миссию и ответственность перед народом и страной, реальному статусу царского режима. Хорошо знали историю династии Зиядгулы-Каджар, правившей Гинджа-Карабахским вилаетом древней страны Арран, территория которой занимала почти одну треть всего Северного Азербайджана. И это продолжалось почти 300 лет со времени захвата ила-го до гибели Джавад хана в 1804 году.

Он являлся потомком Джавад хана, великого влиятельного Алигу хана. Его отец Абульфат хан был женат на дочери принца Бахман-Мирза Каджар Шахзаде ханум. Как известно, Бахман-Мирза был родным братом персидского шаха, однако отделившись на брак, прибыл на Кавказ, приняв российское подданство и обосновавшись в Шуше. Абульфат хан от этого брака имел троих сыновей: Исмаил хана Шахверди хана и Адиля хана.

Политикой Исмаил хан стал интересоваться, будучи студентом юридического факультета Московского университета, который окончил в 1893 году. Сначала вошел в политику лишь накануне Первой русской революции в 1905-м году. Конечно, Исмаил хан не мог не видеть продолжения своего бесправия соотечественников перед царскими чиновниками, недоброжелателями к мусульманам, лишённым в отличие от солдат-христиан на Кавказе воинской повинности, которых почему-то не подпускали к оружию. Он видел унизительное обращение правосудия к изданным в судопроизводстве, как некие невидимые барьеры установлены перед торговцами-мусульманами на пути к нормальному среднему заработку, не говоря уж, к университетскому. Исмаил хан был недоволен тем, что согласно действующим правилам, юристы не имеют права занимать должности судьи, даже несмотря на то, какие поколения они имели в образовании.

Самой главной предпосылкой являлась также вооруженная активность дашнаков против торжества населения по всему Закавказью. Он чувствовал, какая опасность грозит за их убийства, причём, не зная, что за их действиями стоят высокопоставленные царские чиновники на местах. Были разговаривать о существовании зловещего плана, подготавливаемого в недрах Петербурга, согласно которому армине и торки-мусульмане должны были истребить друг друга, не освобождая земли Кавказа и Северо-Восточной Анатолии переселенные донские казаки. Они превращают процесс переселения из глубин российских губерний в пределы торжества мусульман.

Исмаил хан и его младший брат Адиля хан были сданы из тех, кто представлял мусульман Кавказа на начавшихся 20 февраля 1906-го года армяно-мусульманских переговорах во дворце наместника в Тифлисе при непосредственном участии князя Борзобача-Дашкова — верховного ставленника Петербурга. Мероприятие закончилось «примирительным съездом», оно продолжалось до 6-го марта. Это был первый опыт Исмаил хана на политической арене. В этот период времени он примкнул к дашкам.

В те, тревожные времена Исмаил хан вошел в состав триумвирата, который в противовес кровавому армянскому «Дашнакцум» в 1906-м году создали в Гиндже контрреволюционная структура «Ифлан», а в 1907-м — партию «Муджахид» («Оборона») вместе с влиятельными беками Казакского и Борчалинского уездов. Благодаря контрдействию которых удалось остановить действия дашнаков и их покровителей.

Когда была объявлена дата выборов в Первую Государственную Думу Российской Империи, наиболее реальным кандидатом от Елизаветпольской губернии считался кадет Исмаил хан Зиятханов. Выбравшись в период с 27 апреля по 7 июля 1906-го года. В Бакинском и Елизаветпольском губерниях, наиболее реальным кандидатом от Елизаветпольской губернии считался кадет Исмаил хан Зиятханов. Выбравшись в период с 27 апреля по 7 июля 1906-го года. В Бакинском и Елизаветпольском губерниях, наиболее реальным кандидатом от Елизаветпольской губернии считался кадет Исмаил хан Зиятханов. Выбравшись в период с 27 апреля по 7 июля 1906-го года.

Извест одного из выступлений Исмаил хан с трибуны Государственной Думы был опубликован в 1961-м году на страницах «Советской России» «Муджахид» в Турции и дошел



до наших дней. Исмаил хан Зиятханов говорил:

«Уважаемые господа депутаты! Позвольте довести до Вашего сведения подполку воеводы, чинимых со стороны тех, кто бесправно управляет государством в Иреванской, Гинджинской и Бакинских областях (губерниях) Закавказья. Таким образом, я все более верю в то, что мероприятия, которые я Вам предлагаю, Вы легко воспримете, так сюда, в Петербург я привез, увидел фоторапию в приложении газеты «Новое время» одного беженца — татарина из Гинджи, который провёл 6 лет в плену. Под фотографией была напечатана следующая надпись: «Дети (дети, боец) Али — Кавказский фронт, от которого говорят в сказаниях, что они несут беду, потому что депутаты Закавказских областей представлены в Думе не в достаточном количестве для влияния не только на Думу, но и на всю Россию».

Уважаемые господа депутаты!

Думаю, что я мог бы об этом не говорить, если бы не внял провокации автора статьи. Теперь, пришло время действовать, а не молчать. Закавказские земли завоеваны 100 лет назад. На протяжении 100 лет мы, мусульмане, все время страдали и унижались до состояния бесправных рабов со стороны Тегерана. По сути говоря, за эти 100 лет правительство, закрывая глаза, жестко действовало против нас. С первых дней порабощения наше национальное достоинство подвергнуто унижению. Наступила наша святая и верная миссия на наш священный дух, мешали нам в выборах духовных наставников. Правительство посылало нам мулл, которые получали зарплату в размере 20 рублей.

Уважаемые господа депутаты!

Буду стараться говорить коротко. Я хочу Вам рассказать, какими инструментами владеют провокаторы.

У нас существует местное управление. Мы, мусульмане, имеем право выбора в одну или другую часть членов парла-

мента. Только за последнее время мы имеем 59% голосов на выборах членов парламента.

О народном образовании и просвещении не следует, даже, говорить, так, не встретил школ в наших селах и населенных пунктах в радиусе 100 км, хотя мы платим налоги радиом, приближенных к царю. Чтобы в случае, куда деваются наши деньги? Наверное, на содержание русских министров, которые в течение 100 лет мы не доверяем, или на строительство устаревших кораблей (назек на царский флот, который затопили японцы, и на министров, приближенных к царю). Чтобы не быть голословным, я расскажу Вам один случай.

Несколько лет назад образование в некоторых школах — около Гинджинского медресе начало проводиться по одной методике. Нашлись люди, которые подарили этим школам парты, доски, скамьи, чтобы дети не сидели на полу. И знаете, что произошло? По этой причине многие наши интеллигенты были посланы в тюрьму, а затем, из-за отсутствия улик в свершении настоящего государственного режима, были освобождены. Ради принципа было заявлено, что произошло «недоумоление», и principles извинения.

Дорогие господа депутаты! Нам мусульманам не разрешают поступать в некоторые учебные заведения. А в доступные учебные заведения поступают ради получения диплома. Например, закончив филологический факультет института, молодой турок, получив диплом у себя на Родине, вынужден заниматься исследованием крепости восточной. Этот образованный юноша из-за того, что является мусульманином, не только на Кавказе, но и внутри границ России лишен права поступления в средние учебные заведения. Это право у него отняли.

О проблеме чиновничества внутри Кавказа. Если не учитывать наличие одного высшего статского судьи, не встретится ни одного другого чиновника — мусульманина, служащего государству. Если даже есть какие-то единицы, то они распе-

релены в Северных и Центральные области России. Нам говорят, что господа мусульмане отстаивают культуру. Это неправда. Мы отстаиваем только от государственной политики.

Уважаемые господа депутаты!

Наша система управления в кризисе. Если учесть, что берег России — это море, а Кавказ — берег, то все ненужное, پوشе, прожранное выброшено на берег. В нашей стране идеалом государственного управления является взятки и мучения народа. У нас считается хоршим чиновником тот, кто отнял последний кусок хлеба у 90-летнего старика. Кто может быть лучше для слепых мусульман? Но если в итоге прекрасного дела, из-за допущенных ошибок один из чиновников попадет под следствие и отправится под суд, (хотя они с большой вероятностью являются государством), то нельзя будет верить судебному приговору. Такие приговоры, ссылки, приговоры к повешению вызвали из уст переводчиков, так у нас мусульмане не знают русского, а переводчики — турецкого.

Я хочу знать, что предприняло правительство против грабежей в Елизаветпольской, Тбилисской и Ереванской губерниях? Без сомнения, ответ будет — ничего. К этой моменту войскавтополь и Ереван горят пламенем. События перебросили в Баку. Уже три месяца в этих местах образованы два фронта, а отныне — фронт, который раз стравил братскую войну, спровоцированную со стороны правительства. Наши генералы показали себя неспособными воевать. Они прикрывали свою слабость мощью противника, а сейчас они беспомощны в управлении своей страной. Два года Елизаветпольской губернией управлял 3 генерала. Один из них управлял одним районом, другой тремя районами, третий четырьмя районами. При этом население этой губернии составляло 800 000 человек. Эти 3 генерала не смогли выполнить свои обязанности. Значит, наши генералы не могут отличиться не только в войне, но и в мирном положении.

Уважаемые господа депутаты!

Я предлагаю как-то раз страшно сказать. В этот момент в Ереване слышны звуки орудий. Господа, уже два года мы перешагиваем через турки, которые плавают в крови. Это предел терпения, пожалуйста нас! Мы их тех люди, видевших младенцев, силой отнятых от матерей, которых похоронили, проклятых иштками. Мы видели детские крики, торчащие из распоротых животом беременных женщин.

Почему мы провокаторов, которые дезинформировали Вас и нас через органы печати и пропаганды. Пусть уйдут в отставку те, которые получили удовольствие от криков и стонов детей, матерей, от предательских трусов.

Тут и без комментариев легко понять взгляды и гражданскую позицию каждого героя. Окончание следует.

Ибрагим Зиятлы
Нарим ГИЛМЕВА
(Зиятлы).